

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 162-174
doi 10.17059/2016-1-12
УДК: 316.422

А. К. Соловьев

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Российская Федерация)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Целью исследования является анализ влияния демографического кризиса в нашей стране на бюджетно-финансовую систему.

Пенсионная система впервые рассматривается как многофакторная модель, которая в разные исторические периоды корректирует степень ее зависимости от взаимобусловленного комплекса макроэкономических и демографических факторов. Экономически обоснованный и социально корректный учет взаимовлияния пенсионного возраста и указанных факторов развития пенсионной системы требует принципиального изменения методологических подходов к решению задачи повышения пенсионного возраста с помощью методов актуарного прогнозирования.

Актуарный анализ проблемы пенсионного возраста в работе показывает, что сложившееся представление о линейной зависимости возраста назначения государственной пенсии от демографических параметров не может рассматриваться как инструмент регулирования эффективности развития пенсионной системы. Для научно обоснованного решения проблемы повышения пенсионного возраста помимо динамики демографических параметров необходимо учитывать весь комплекс макроэкономических условий развития государства и долгосрочные социально-экономические последствия.

Не менее значимым результатом исследования являются конкретные параметры актуарных оценок влияния демографических и макроэкономических условий повышения пенсионного возраста в России, рассчитанных с использованием данных государственной статистики, а также сформулированные практические предложения по нивелированию негативных экономических последствий. Основной вывод заключается в том, что повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на краткосрочную экономию средств госбюджета. Методологические подходы, обоснованные в работе, и количественные результаты актуарных расчетов найдут применение при формировании государственной пенсионной политики в части подготовки нормативных актов по повышению пенсионного возраста (Федеральный закон от 02.11.2013 N 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации»), пенсионной формулы исчисления пенсионных прав застрахованных лиц, механизма индексации страховой пенсии.

Ключевые слова: демографический кризис, бюджетный кризис, пенсионная реформа, возраст назначения пенсии, макроэкономические параметры, демографическая нагрузка на экономику, трудоспособное население, нетрудоспособное население, ожидаемая продолжительность жизни

Введение

Проблема повышения пенсионного возраста в нашей стране обсуждается уже с первых шагов рыночных преобразований пенсионного обеспечения с 1990-х гг., то есть четверть

века, без видимого продвижения к ее решению. При этом идеологические позиции сторонников и противников повышения возраста практически не изменяются [1–9]. Одной из причин такого противостояния следует считать отсутствие конкретных экономических расчетов на основе актуарных методов долгосрочного про-

¹ © Соловьев А. К. Текст. 2016.

гнозирования, которые позволяют, как говорится, перейти от слов к делу — количественно оценить как сложившийся уровень проблем, так и экономические последствия изменения возраста для государства в целом и для каждого человека в частности.

Отечественная пенсионная система, которая пережила уже не одну экономическую форму и еще больше радикальных пенсионных реформ, сохраняет уровень пенсионного возраста, принятый в 30-е гг. прошлого столетия. В то же время все цивилизованные страны давно выработали четкую программу действий по ее решению, хотя и с разными социальными и экономическими последствиями: одни повысили пенсионный возраст шокowymi инструментами за один-два года, другие растянули этот процесс на несколько десятилетий, третьи отказались от возрастного регулятора страховых пенсионных прав.

В современных социально-экономических условиях проблема повышения пенсионного возраста в России приобрела особую остроту. Пенсионный возраст позиционируется сторонниками его повышения как главный фактор экономии бюджетных средств, которая достигается путем сокращения численности новых назначений страховой пенсии при переносе календарной даты этих назначений. При этом все сопряженные с таким переносом процессы вообще не учитываются, что в условиях законодательно установленной страховой пенсионной системы недопустимо.

Возможность и правомерность решения бюджетно-финансовых проблем российской пенсионной системы через повышение пенсионного возраста должны оцениваться, с одной стороны, с позиций застрахованных лиц — с точки зрения наличия (или отсутствия) демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, с другой — с позиции государства — с точки зрения последствий реализации этой меры для бюджета ПФР и макроэкономики в целом¹.

Демографические условия развития пенсионной системы

Начиная с последней четверти XX в. проводятся активные научные обсуждения законодательно установленного возраста выхода на пенсию в России, который был и все еще остается самым низким из всех стран, имеющих общегосударственную систему обязательного пенсионного обеспечения. В то же время пен-

Таблица 1

Нормативный возраст выхода на государственную пенсию на общих основаниях в некоторых странах ОЭСР, лет

Страна	Возраст нормативный (группировка по полу)	
	мужчины	женщины
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Источник: «Social Security Programs Throughout the World: Europe», 2012; «Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific», 2012; «Social Security Programs Throughout the World: The Americas», 2013.

Таблица 2

Динамика роста численности работающих пенсионеров

Год	Численность, тыс. чел.
1992	7244, 6
2000	6101, 8
2010	12382, 8
2014	14920, 3

сионные системы развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств даже без символических гендерных различий (изредка с небольшим понижением возраста для женщин) (табл. 1).

Более того, в начале XXI в. многие из стран ОЭСР приступили к очередному этапу демографической корректировки общегосударственных пенсионных программ в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию — до 67, и даже до 70 лет.

При этом надо отметить, что во всех случаях повышение пенсионного возраста осуществлялось предельно осторожно, то есть постепенно: от 1–3 месяцев за календарный год в начале и до 3–6 мес. в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20–25 лет. Так, в частности, как известно из аналитических обзоров ОЭСР, все страны должны

¹ Федеральный закон РФ «О стратегическом планировании».

Ожидаемый рост демографической нагрузки на экономику до 2050 г.

Показатель	Год							
	2015	2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050
Коэффициент демографической нагрузки (получатели страховой пенсии на 1000 чел., занятых по найму)*	872,53	921,35	972,22	985,92	983,61	992,91	1012,11	1019,95

Источник: Демографический прогноз Росстата до 2030 г., долгосрочный прогноз социально-экономического развития РФ, разработанный Минэкономразвития России; расчеты автора.

* Определен по формуле: пенсионеры/наемные работники × 1000.

завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х гг. Одновременно некоторые страны уже апробируют схемы перехода на 70-летний возрастной уровень к середине 2030-х гг.

Почему же наша пенсионная система отстает от этого процесса? Для ответа на этот вопрос необходимо отказаться от примитивного копирования западных образцов и тенденций развития пенсионных систем и проанализировать отечественную пенсионную систему с максимальным учетом ее институциональных и параметрических отличий.

Сторонники повышения возраста назначения государственных пенсий приводят следующие аргументы, обосновывающие необходи-

мость безотлагательного повышения пенсионного возраста в России:

1. Рост числа работающих пенсионеров (табл. 2).

2. Существенное изменение демографических тенденций, и в частности рост ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) при рождении, особенно за последние 5 лет (рис. 1).

3. Рост демографической нагрузки на экономику в долгосрочном периоде (до 2050 г.), который характеризуется увеличением соотношения численности нетрудоспособного и трудоспособного населения (табл. 3).

4. Усиление разбалансированности (по доходам и расходам) бюджета пенсионной системы и, соответственно, увеличение риска резкого возрастания субсидиарной ответ-

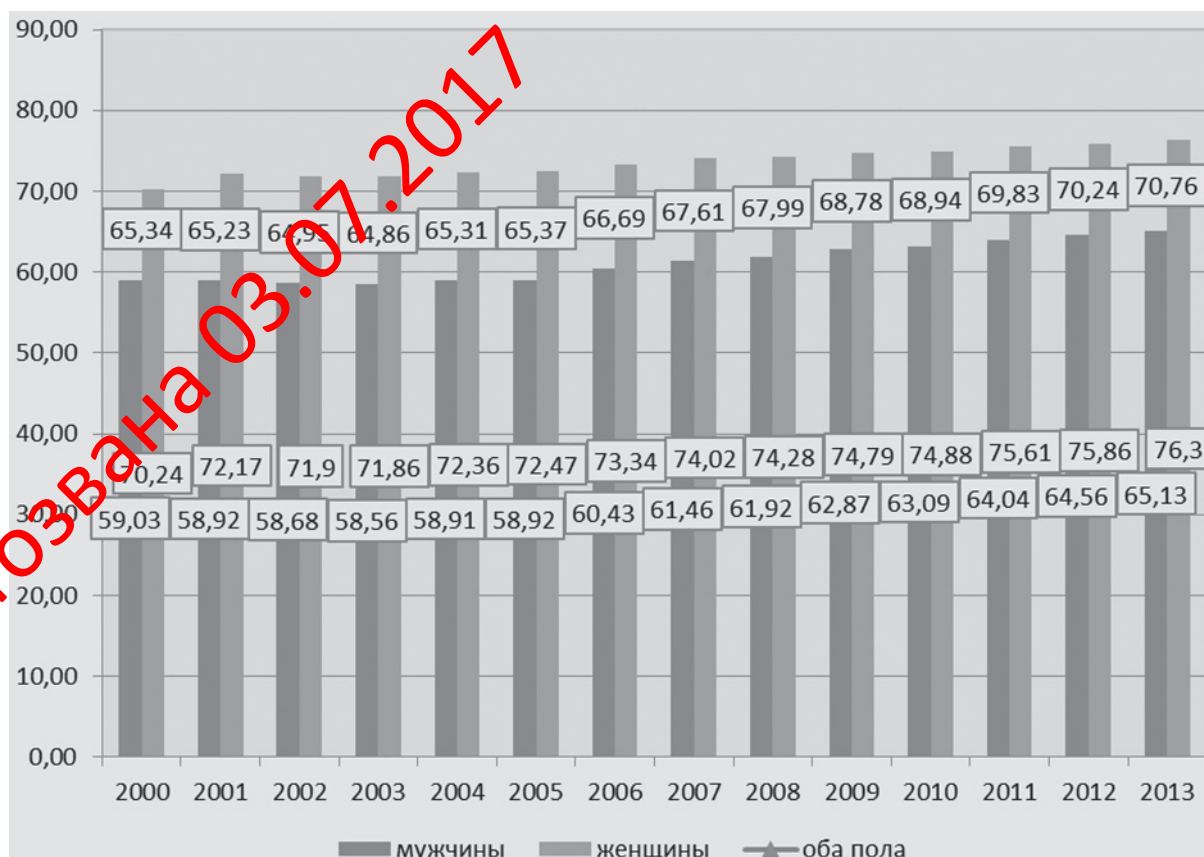

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, 2000–2013 гг., лет

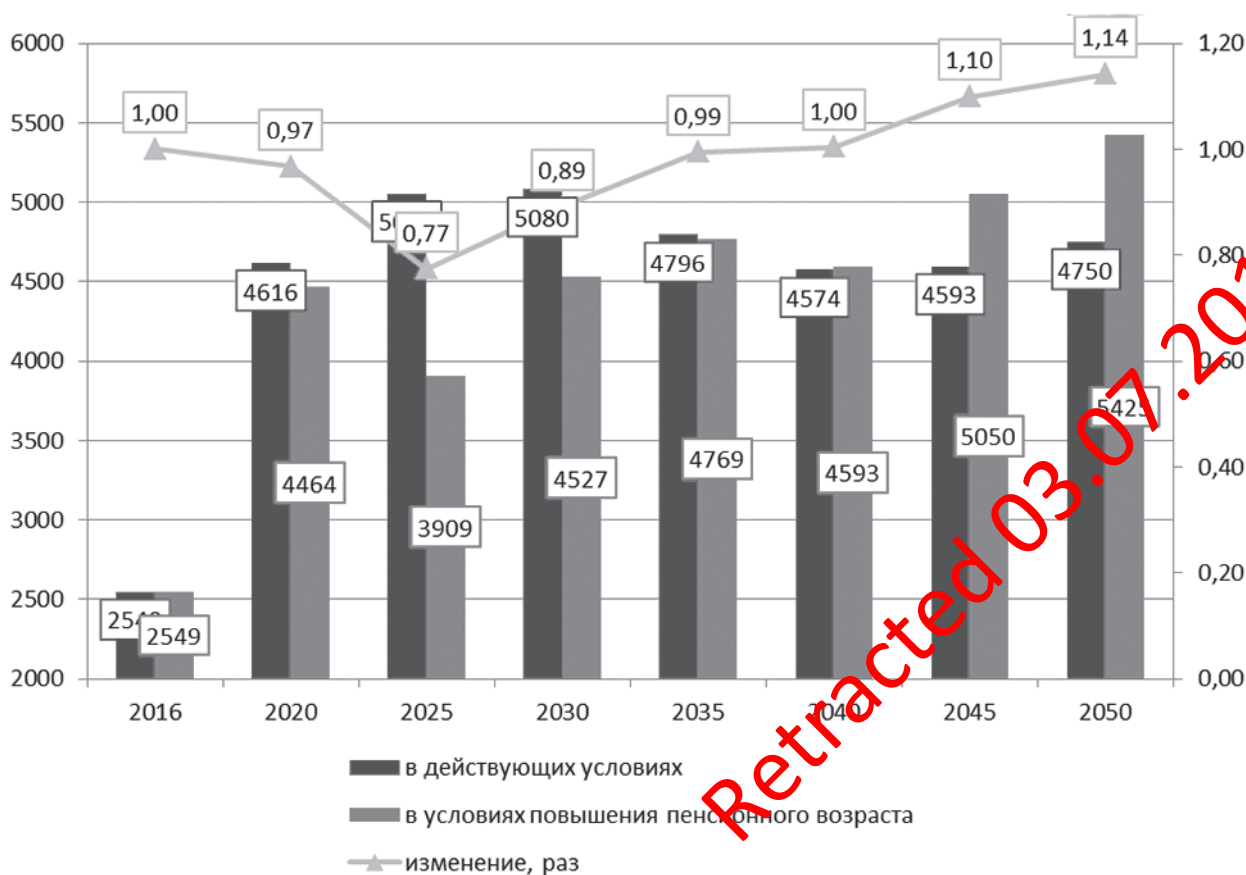

Рис. 2. Динамика доходов и расходов бюджета (дефицит) ПФР (в действующих условиях), млрд руб. (источник: Долгосрочный прогноз социально-экономического развития РФ, разработанный Минэкономразвития России; расчеты автора)

ственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита (рис. 2).

5. Увеличение «пенсионной нагрузки на бизнес» путем повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается самозанятого населения, застрахованных лиц, имеющих льготы по стажу или по размеру страховых взносов, многочисленные привилегии малому бизнесу и др.).

По мнению сторонников повышения пенсионного возраста, перечисленные показатели являются наглядными доказательствами того, что с одной стороны, законодательно установленный возраст на практике давно себя изжил (каждый третий пенсионер продолжает работать после назначения страховой пенсии), поскольку продолжительность жизни увеличивается ускоряющимися темпами и приближается к западным показателям. А с другой стороны, возрастающая численность пенсионеров

требует пропорционального увеличения расходов пенсионного бюджета, что, в свою очередь, усиливает прямую финансовую нагрузку на государственный бюджет (в части установленной законом нормы субсидиарной ответственности по страховым и нестраховым государственным пенсионным обязательствам) и опосредованную «демографическую нагрузку на бизнес»².

Предлагаем рассмотреть основные аргументы в современном контексте страховой пенсионной реформы, которая наконец-то вступает в завершающую стадию.

Анализ демографических предпосылок развития пенсионной системы

Увеличение численности работающих пенсионеров (табл. 2) часто трактуется как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни. Однако в наших условиях принципиально важно выяснить, кто, сколько и почему работает после назначения трудовой пенсии.

Действительно, численность работающих пенсионеров неуклонно увеличивается.

¹ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ.

² Бюджет ПФР на 2016 г. и 2017–2018 гг.

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за рубежом, лет

Страна	Пол	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Превышение аналогичного показателя в России
Австралия	Мужчины	79,9	15,3
	Женщины	84,4	8,5
	Оба пола	82,1	11,8
Австрия	Мужчины	78,4	13,8
	Женщины	83,6	7,7
	Оба пола	80,9	10,6
Бельгия	Мужчины	77,8	13,2
	Женщины	83,1	7,2
	Оба пола	80,4	10,1
Великобритания	Мужчины	79,5	14,9
	Женщины	83,6	7,7
	Оба пола	81,5	11,2
Германия	Мужчины	78,6	14,0
	Женщины	83,3	7,4
	Оба пола	80,9	10,6
Гонконг	Мужчины	80,7	16,1
	Женщины	86,4	10,5
	Оба пола	83,5	13,2
Греция	Мужчины	78,0	13,4
	Женщины	83,4	7,5
	Оба пола	80,6	10,3
Дания	Мужчины	78,1	13,5
	Женщины	82,1	6,2
	Оба пола	80,1	9,8
Израиль	Мужчины	79,9	15,3
	Женщины	83,6	7,7
	Оба пола	81,7	11,4
Ирландия	Мужчины	78,7	14,1
	Женщины	83,2	7,3
	Оба пола	80,9	10,6
Исландия	Мужчины	81,6	17,0
	Женщины	84,3	8,4
	Оба пола	82,9	12,6
Испания	Мужчины	79,5	14,9
	Женщины	85,4	9,5
	Оба пола	82,4	12,1
Италия	Мужчины	80,4	15,8
	Женщины	85,6	9,7
	Оба пола	82,9	12,6
Канада	Мужчины	79,1	14,5
	Женщины	83,4	7,5
	Оба пола	81,2	10,9

Источник: «Social Security Programs Throughout the World: Europe», 2012; «Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific», 2012; «Social Security Programs Throughout the World: The Americas», 2013.

В то же время состав работающих пенсионеров крайне неоднороден, и в нем следует выделять несколько социальных и демографических категорий.

Первые — и это основная наиболее многочисленная группа, — так называемые досрочники: получатели пенсий за работу во вредных и опасных условиях труда (категории профессий по спискам № 1 и № 2, «малым» спискам, работники образовательных и лечебно-оздоровительных учреждений, жители северных и приравненных к ним территорий и некоторые другие).

Очевидно, что эти пенсионеры продолжают и будут работать не по причине увеличения продолжительности их жизни, а в силу исторически сложившихся условий и законодательно предоставленных им льгот по сокращению продолжительности трудового стажа.

Другая категория работающих пенсионеров также не имеет никакого отношения к увеличению продолжительности жизни — это низкодоходные категории населения, которые вынуждены работать для собственного материального обеспечения (выживания) по причине низкого размера назначенной страховой пенсии, размер которой, в свою очередь был, обусловлен низкими заработками в трудоспособный период их жизни. К тому же, они продолжают трудиться на тех же низкозарплатных рабочих местах, на которые никто и не претендует, кроме, может быть, временных трудовых мигрантов. Очевидно, что продолжение трудовой деятельности данной группы работающих пенсионеров также обусловлено не демографическими процессами, а глубоко экономическими. Причем в условиях сохранения прогнозируемого снижения уровня зарплаты и сокращения формальной занятости данная группа будет только увеличиваться.

Справедливости ради следует выделить еще одну заметную категорию работающих пенсионеров — это относительно высокодоходные (по общественным понятиям) пенсионеры: работники государственных органов власти всех уровней и финансовых учреждений, а также научных, образовательных и медицинских организаций. Однако и данные группы пенсионеров продолжают работать не по причине изменения глобальных демографических трендов.

Рассмотрим второй аргумент повышения пенсионного возраста — увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России, действительно, заметно воз-

росла в исторически обозримый период и в настоящее время составила у женщин — 76,3 года, у мужчин — 65,13 года (рис. 1). Однако следует подчеркнуть, что она все еще ниже, чем в любой из более-менее развитых стран Америки, Азии и Европы (в т. ч. в Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, странах Балтии, не говоря уже о развитых — США, Франции, Германии, Японии и т. д.) (табл. 4).

Как показывает сравнение ожидаемой продолжительности жизни в России и в западных странах, средняя продолжительность жизни мужчин меньше в нашей стране на 15 лет, у женщин — на 8–10 лет, что для мужчин превышает фактический период выплаты страховой пенсии, а у женщин составляет более трети. Как показывает международная практика, продолжительность ОПЖ используется индикатором для обоснования продолжительности трудового (трудоспособного) периода жизни человека, и не может использоваться как критерий для обоснования продолжительности периода выплаты пенсионного обеспечения.

Для обоснования этого периода, который исчисляется от наступления пенсионного возраста, должен использоваться показатель продолжительности жизни с момента назначения пенсии.

Однако даже при отказе от учета данного обстоятельства для соответствия с экономической и социальной функцией государственной пенсии ОПЖ при рождении не является показателем, на который можно ориентироваться при установлении пенсионного возраста.

Анализ возрастной структуры ОПЖ показывает, что ее увеличение достигается, в первую очередь, за счет сокращения детской смертности и повышения ОПЖ детей и, в меньшей степени, лиц трудоспособного возраста. Так, у детей она выросла за 11 лет на 6 лет (у мальчиков) и на 4 года (у девочек), а у лиц старше трудоспособного возраста — всего на 1,46 и 1,36 года соответственно у мужчин и женщин (табл. 5).

У населения, дожившего до общеустановленного пенсионного возраста (то есть до 55 и 60 лет соответственно для женщин и муж-

Таблица 5

Динамика роста ожидаемой продолжительности жизни в России по основным возрастным группам населения за период с 2002 г. по 2013 г.

Возраст, лет	Пол	ОПЖ, лет		
		2002 год	2013 год	Абсолютный прирост (2013 г. к 2002 г.), раз
<i>Моложе трудоспособного возраста (0–15)</i>				
0	Мужчины	58,61	65,13	6,45
	Женщины	71,96	76,3	4,40
15	Мужчины	55,00	51,02	5,94
	Женщины	58,16	62,11	3,95
<i>В среднем по группе моложе трудоспособного возраста</i>				
	Мужчины	52,32	58,35	6,03
	Женщины	65,45	69,46	4,01
<i>В трудоспособном возрасте (16–55/16–59)</i>				
16	Мужчины	44,12	50,06	5,94
	Женщины	57,19	61,13	3,94
59	Мужчины	13,35	16,33	2,98
	Женщины	23,04	26,21	3,17
<i>В среднем по группе в трудоспособном возрасте</i>				
	Мужчины	28,53	33,03	4,50
	Женщины	39,92	43,53	3,61
<i>Старше трудоспособного (55 и более/60 и более)</i>				
60	Мужчины	12,8	15,73	2,93
55	Женщины	22,24	25,36	3,12
100	Мужчины	1,38	1,48	0,10
	Женщины	1,77	1,84	0,07
<i>В среднем по группе старше трудоспособного возраста</i>				
	Мужчины	9,36	10,82	1,46
	Женщины	13,51	14,87	1,36

Источник: данные таблиц смертности и ожидаемой продолжительности жизни Росстата; расчеты автора.

Таблица 6

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении пенсионного возраста в России, лет

Категория населения	Годы					
	1896–1897	1926–1927	1958–1959	2000	2012	2013
Мужчины в возрасте 60 лет	13,9	14,5	15,9	13,21	15,38	15,73
Женщины в возрасте 55 лет	17,2	20,7	24,2	22,53	25,05	25,36

Источник: Народонаселение России за 10 лет (1987–1997) : стат. сб. // Росстат, М., 1998 г.; Таблицы смертности, Росстат, 2014; расчеты автора.

чин), прирост ожидаемой продолжительности жизни (относительно 2002 г.) составил в 2013 г. для женщин — 3,1 года, для мужчин — 2,9 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного возраста составляет у женщин — 25,36 года, у мужчин — 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 50-х гг. прошлого века (в начале 2000-х гг. мы находились на уровне 1896–1897 гг.) (табл. 6).

Статистика показывает, что, как и столетием раньше, до нормативно установленного пенсионного возраста не доживут, то есть не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права, каждая десятая женщина и каждый третий мужчина.

В странах Западной Европы и Америки возраст повышен до 65 лет, начато повышение до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция и др.), однако движущим фактором такого повышения послужила не задача экономики бюджетных средств (поскольку пенсионные системы функционируют на страховых принципах), а необходимость ее актуарной (долгосрочной) устойчивости и поддержания сложившегося высокого уровня материального обеспечения пенсионеров в условиях увеличения периода выплаты.

В нашей стране период выплаты пенсии в условиях современного пенсионного возраста (60 лет — мужчины и 55 лет — женщины) до сих пор сопоставим с периодом выплаты в странах ОЭСР, несмотря на то, что там пенсионный возраст установлен на уровне 65 лет. Так, например, в Финляндии период выплаты пенсии для женщин 21,6 года, для мужчин — 17,8 года, во Франции — 23,4 и 19,1 года соответственно для женщин и мужчин (при этом, как видно, для мужчин наблюдается значительное превышение). Страны Восточной Европы также повысили пенсионный возраст, хотя продолжительность жизни в них несколько ниже, чем в Западной Европе. Но причины такого повышения заключаются в геополитических обязательствах государств, входящих в ЕС. В Эстонии в 2014 г. пенсионный возраст составлял 63 и 61 года для мужчин и женщин соот-

ветственно (дожитие в 65 лет составляет 14,8 и 20,3 года). Чехия повышает возраст ежегодно на 2 месяца без установления верхнего предела. В 2014 г. он там составлял 61,6 года для мужчин и 61,33 года для женщин. Период предполагаемых пенсионных выплат для 65-летних в этой стране — 15,7 и 19,2 года соответственно. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России ниже, чем во всех странах Евросоюза: женщины — 17,36 года, мужчины — 13,08 года. Таким образом, при переходе на международно признанные стандарты не доживут до указанного выше возраста 18 % женщин и 44 % мужчин. Из числа 20-летних женщин до 65 лет не доживут 12 % от общей численности 20-летних женщин, а из числа 20-летних женщин, доживших до 60 лет, в течение последующих 5 лет умрут еще 5,6 %. Из числа мужчин, доживших до 60 лет, не доживут до 65-летнего возраста 15 %.

Это означает, что в случае перехода на общеевропейский пенсионный возраст абсолютное большинство населения России будет практически лишено права получения своего страхового возмещения, что противоречит нормативным документам МОТ по «гарантии охвата и доступности» населения социальным формам материального обеспечения.

В настоящее время гипотетически можно говорить о наличии демографических предпосылок повышения пенсионного возраста только для женщин, и то с очень большой натяжкой. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографического развития России, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин не ранее 2040-х гг. Только тогда повышение пенсионного возраста станет адекватным западным параметрам, и пенсионеры будут иметь период предстоящей жизни, достаточный для реализации своих пенсионных прав. Для женщин это можно сделать несколько ранее — в 2025–2030 гг.

Актуарный анализ экономических предпосылок развития пенсионной системы

Как уже отмечалось, рост ОПЖ свидетельствует о сокращении смертности детских и трудоспособных возрастов, что позволяет актуализировать постановку проблемы снижения демографической и пенсионной нагрузки на экономику путем переноса приоритета — с задачи «сокращения численности пенсионеров» на задачу «увеличение численности работников». Расчеты показывают, что в современных условиях это не только позволит повысить эффективность пенсионной системы, но и станет существенным фактором развития экономики благодаря легализации теневой занятости и скрытой оплаты и стимулирования трудовой активности населения.

Численность населения трудоспособного возраста будет превышать численность населения в возрасте старше трудоспособного возраста на всем прогнозном интервале не менее чем в 1,5 раза (табл. 7). Это означает, что в настоящее время объективно существует демографический резерв для увеличения соотношения численности лиц, уплачивающих страховые взносы в ПФР, и пенсионеров. А в макроэкономическом контексте это означает, что современные граждане трудоспособного возраста, которые сейчас не могут участвовать в легальном трудовом процессе, при достижении пенсионного возраста потребуют от государства реализации своих конституционных прав как минимум на социальную пенсию, которая, как известно, не намного ниже страховой пенсии.

Для объективной оценки пенсионной нагрузки на экономику необходимо учитывать, что значительная часть пенсионных выплат осуществляется не по достижении возраста, а по инвалидности или по случаю потери кор-

мильца (то есть иждивенцам умершего работника). Данный вид расходов обусловлен не демографическими факторами, а сугубо экономическими (деградацией системы здравоохранения, ухудшением производственных условий труда и др.).

Нивелирование негативного влияния указанных факторов должно рассматриваться как важный резерв увеличения численности трудоспособного населения и, соответственно, снижения пенсионной нагрузки на экономику. Высокий уровень инвалидизации и заболеваемости трудоспособного населения в нашей стране является дополнительным тормозом повышения пенсионного возраста.

При этом в случае повышения общеустановленного пенсионного возраста высокий уровень инвалидности и заболеваемости населения вызовет существенный приток числа получателей пенсий по инвалидности, что не позволит достичь экономических целей по сокращению пенсионных расходов.

Так, расчеты показывают, что при повышении пенсионного возраста на 1 год численность пенсионеров по инвалидности вырастет, по оценкам, на 7–9 %, на 2 года — на 15–17 %, на 3 года — на 24 % и т. д. (рис. 3).

Рассмотренные проблемы повышения возраста, обусловленные наличием нетрудоспособного населения, не идут ни в какое сравнение по масштабу и сложности с проблемами, которые следует решить для самого трудоспособного населения. Процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен не только демографическими условиями, но и адекватным развитием всей социально-трудовой системы государства.

В первую очередь, должны быть созданы соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые попадут под повышение возраста (с учетом их возрастных возможностей),

Таблица 7

Прогноз численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в РФ до 2050 г., млн чел.

Показатель	Год					
	2015	2020	2025	2030	2040	2050
Численность населения в трудоспособном возрасте	83,6	79,7	78,3	78,6	75,4	70,5
Численность населения в возрасте старше трудоспособного	34,9	38,0	39,6	40,4	42,8	45,0
Численность населения в возрасте моложе трудоспособного	25,4	26,8	26,4	24,3	23,3	26,0
Численность населения — всего	143,9	144,5	144,2	143,3	141,6	141,5

Источник информации: Демографический прогноз Федеральной службы государственной статистики 2015 г. (таблица «Предположительная численность населения»), www.gks.ru.
На период 2030–2050 гг. — расчеты автора.

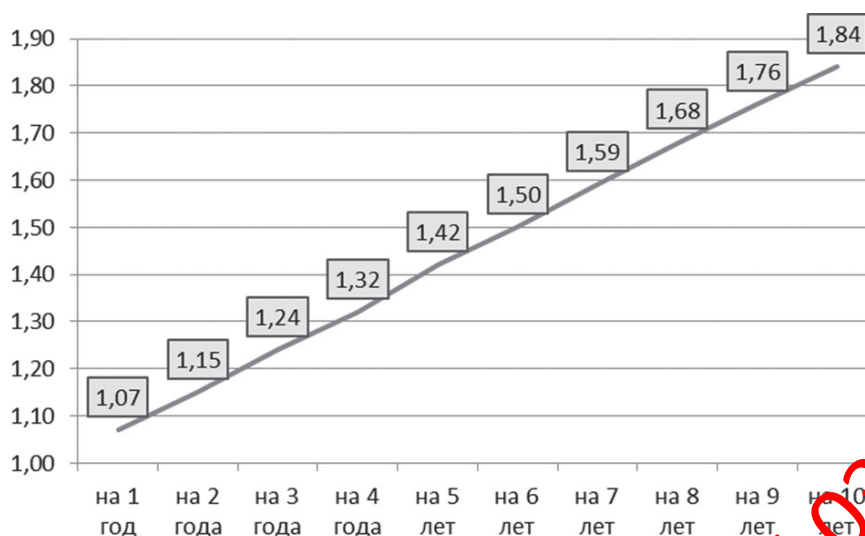

Рис. 3. Рост численности получателей страховой пенсии по инвалидности при увеличении пенсионного возраста для пенсии по старости (источник: расчеты автора)

так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы (с учетом профессиональной неконкурентоспособности этой группы).

Анализ занятости на рынке труда показывает снижение эффективности занятости имеющихся рабочих мест. Поэтому в процессе подготовки повышения пенсионного возраста должны быть изменены тенденции роста незанятости населения трудоспособного возраста, которые усугубляются на протяжении всего периода рыночного реформирования экономики.

На сегодняшний день необходимые условия для повышения пенсионного возраста полностью отсутствуют на рынке труда. Так, например численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в системе персонифицированного учета ПФР, составляет свыше 66 млн чел., в то время как из них были заняты, то есть уплачивали страховые взносы, лишь 57 млн чел.

Таким образом, более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста (31 из 88 млн) не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию (16,9 млн мужчин и 13,1 млн женщин).

Потери¹ доходов Пенсионного фонда России от такой «незанятости» только в расчете на 2011 г. составили 867,5 млрд руб., что составляет 30,8 % от общего объема поступивших страховых взносов на страховую и накопительную части.

¹ Численность незанятых трудоспособного возраста в 2011 г. — пенсионеры по инвалидности соответствующего возраста) $\times 12 \times \text{СЗП в экономике в 2011 г.} \times \text{тариф } 26 \% = (14\,423\,595 - 2\,526\,035) \times 12 \times 23\,369 \times 0,26$.

Особенно наглядно данная негативная тенденция прослеживается в ретроспективе. В 2002 г. уровень занятости застрахованных трудоспособного возраста² составлял 74,3 %, а в 2011 г. он сократился до 64,7 % (то есть на 9,6 %). Причем доля занятых среди мужчин трудоспособного возраста уменьшилась значительно больше, чем среди женщин (соответственно на 11 и 8 %).

Наиболее значительно снизился удельный вес занятых среди мужчин в наиболее работоспособных возрастных группах: в 35–39 лет — снижение на 11,9 %, в 40–44 года — на 13,2 %, в 45–49 лет — на 12,4 %. Сопоставление с данными национального счетоводства позволяет утверждать, что этот факт свидетельствует не столько о полной незанятости, сколько о расширении масштабов теневой экономики.

Для целей повышения пенсионного возраста проблему незанятости застрахованных лиц трудоспособного возраста предлагается рассматривать в двух аспектах: текущей незанятости и хронической.

Текущая незанятость подразумевает, что за застрахованное лицо в течение всего рассматриваемого года не начислялись и не уплачивались страховые взносы. Текущая незанятость оказывает негативное влияние, в первую очередь, на объемы текущего поступления страховых взносов в бюджет ПФР.

Хроническая незанятость означает, что за застрахованное лицо на протяжении ряда лет не начислялись и не уплачивались взносы. За

² Рассчитан как отношение численности занятых застрахованных лиц трудоспособного возраста к общей численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в СПУ, выраженное в процентах.

Таблица 8

Продолжительность периода занятости наемных работников в течение года, %

Период	Год									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20–54 лет</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	75,0	74,8	74,6	74,5	73,0	72,3	72,3	73,5	71,3	68,1
от 6 до 11 месяцев	13,6	14,0	14,4	14,5	15,6	16,4	16,9	15,0	20,0	22,8
менее 6 месяцев	11,4	11,1	11,0	11,1	11,5	11,3	10,7	11,5	8,8	9,1
<i>Мужчины 20–59 лет</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	64,2	64,0	64,3	64,8	63,7	62,6	62,5	64,0	62,1	59,8
от 6 до 11 месяцев	19,3	19,7	19,7	19,6	20,4	21,3	22,0	19,3	25,8	28,1
менее 6 месяцев	16,5	16,3	16,0	15,6	15,9	16,0	15,5	16,7	12,1	12,2

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г.; расчеты автора.

рассматриваемый нами 10-летний период максимальная продолжительность хронической незанятости составит соответственно 10 лет. Хроническая незанятость наиболее негативно сказывается на объемах пенсионных прав самих застрахованных лиц.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (то есть величина текущей незанятости), возросла с 19 млн чел. в 2002 г. до 31 млн чел. в 2011 г., или на 62,5 %.

Доля незанятых в численности зарегистрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 % до 35,3 %.

Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн чел. за период с 2002 г. по 2011 г. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4 % (табл. 8).

Без учета неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (то есть незанятых в течение полного 10-летнего периода), составила в расчете на 2011 г. 12,7 млн чел.

Для оценки потери пенсионных прав застрахованных лиц от хронической незанятости следует рассмотреть их возрастные группировки. Так, не имеют ни одного дня стажа за период 2002–2011 гг.:

— застрахованные лица, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10–15 лет (14,4 % мужчин и 11,6 % женщин);

— застрахованные лица, которым до пенсии не более 5 лет (15,2 % мужчин и 12,1 % и женщин).

Очевидно, что выделенные застрахованные лица в оставшееся до пенсионного возраста

время, учитывая изменения, внесенные в условия назначения пенсии Федеральным законом «О страховых пенсиях», вероятнее всего, не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя 5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров.

Еще один аспект незанятости, который является потенциальным резервом увеличения доходов бюджета ПФР — это занятость в течение года.

Анализ показывает, что из общего числа наемных работников полный год заняты только 68 % женщин и 60 % мужчин. Остальные работают менее года. Более того, 9 % работавших в 2011 г. женщин и 12 % мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев (табл. 9).

Средняя продолжительность периода работы у женщин составила 10,5 месяцев, а у мужчин — 10,0 месяцев. У первых она сокращалась, у вторых — росла.

Самый низкий уровень занятости типичен для сезонных видов трудовой деятельности. Так, среди работников сельскохозяйственных организаций заняты полный год были лишь 53,4 % женщин и 47,3 % мужчин (ниже уровня 2002 г. на 8,3 и 12,0 %). При этом доля отработавших менее 6 месяцев значительно больше, чем среди наемных работников: у женщин 21,6 %, у мужчин — 23,7 %.

Повышение пенсионного возраста не охватит огромное число получателей досрочных (льготных) пенсий по условиям труда (список 1, список 2 и «малые» списки), за выслугу лет, специфического контингента пенсионеров в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и

Продолжительность занятости наемных работников в сельском хозяйстве в течение года группировка по полу и возрасту), %

Период занятости	Год									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20–54 лет</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	62,3	62,1	61,7	62,3	61,6	60,6	60,4	60,6	57,2	53,4
от 6 до 11 месяцев	15,4	14,6	15,1	14,6	15,2	15,5	15,8	14,9	24,7	25,0
менее 6 месяцев	22,3	23,3	23,2	23,1	23,2	23,9	23,8	24,5	18,1	21,6
<i>Мужчины 20–59 лет</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	59,3	58,8	58,0	58,3	57,4	55,8	55,5	54,2	50,3	47,3
от 6 до 11 месяцев	17,7	17,0	17,4	17,1	17,6	17,7	17,8	18,0	29,5	29,1
менее 6 месяцев	22,9	24,2	24,6	24,6	25,0 %	26,5 %	26,7 %	27,8 %	20,2 %	23,7 %

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г.; расчеты автора.

пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Повышать пенсионный возраст этим категориям застрахованных лиц теми же темпами, что и общий, нельзя, необходима оценка влияния условий труда на их здоровье и трудоспособность.

Кроме того, значительный объем накопленных за период действия прошлых (до 2015 г.) законодательных норм «нестраховых» государственных обязательств в рыночных условиях не обеспечивается адекватными страховыми источниками финансирования.

В целом в настоящее время 44,3 % (15,8 млн чел.) получателей трудовых пенсий составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая: 10,3 млн чел. — получатели досрочных пенсий по старости (в том числе работники, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда — 2,7 млн чел., лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, — 2,5 млн чел., работники, проработавшие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах — 1,98 млн чел.), а также 3,9 млн чел. — получатели пенсий по инвалидности и 1,7 млн чел. — получатели пенсий по случаю потери кормильца. В структуре новых назначений трудовых пенсий перечисленные категории получателей составляют примерно столько же — 42,5 %.

Заключение

Прогнозные показатели демографического развития нашей страны свидетельствуют о повышении продолжительности жизни, что требует незамедлительного начала повышения пенсионного возраста. Однако в целях нивелирования негативных экономических (именно

бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышения пенсионного возраста его повышение должно осуществляться постепенно: начиная с одного месяца за год, с тем чтобы к 2030-м гг. достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств.

Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что демографические изменения населения нашей стране не могут рассматриваться как безусловное основание для автоматического пересмотра пенсионного возраста.

Учитывая, что долгосрочные демографические прогнозы показывают необходимость повышения возраста к 2040-м гг., необходимо осуществить принципиальную перестройку рынка труда для его адаптации к занятости не только пожилых работников, но и молодых поколений.

Социально-экономические результаты от потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны в обозримом периоде не только и не столько негативными последствиями для самой пенсионной системы, но и значительно более глубокими «внешними» к пенсионной системе — макроэкономическим и демографическим факторами.

При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на краткосрочную экономию средств госбюджета, что делает эту проблему еще более сложной.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность С. А. Донцовой, С. Е. Кучук и Е. Б. Новиковой за помощь в выполнении расчетов и статистического анализа по разделу «Анализ демографических предпосылок развития пенсионной системы». Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года.

Список источников

1. Реформа пенсионной системы // Стратегия-2020. Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад. Кн. 1. гл.6. — М.: Дело. 2013. — С. 197–228.
2. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. — 2014. — № 3. — С. 52–79.
3. Соловьев А. К. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. — 2013. — № 4. — С. 82–91.
4. Вишневский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. — 2012. — № 9. — С. 88–109.
5. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учеб. пособие. — М.: Проспект, 2015. — 300 с.
6. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. — М.: ВШЭ, 2015. — 54 с.
7. 2014–2015 годы. Экономический кризис — социальное измерение / Под ред. Т. М. Матвей — М.: РАНХиГС, 2016. — 112 с.
8. Горюнов Е., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С. Теоретические основы бюджетного разрыва как показателя долгосрочной фискальной устойчивости и его оценка для России. — М.: Ин-т Гайдара, 2015. — 60 с.
9. Полбин А. В., Дробышевский С. М. Построение динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики. — М.: Ин-т Гайдара, 2014. — 156 с.
10. Актурное оценивание в обязательном пенсионном страховании. Проблемы оптимизации / Соловьев А. К., Донцова С. А., Попов В. Ю. и др. — М.: Вариант, 2015. — 116 с.
11. Стратегия демографического развития России / Архангельский В. П., Иванова А. Е., Кузнецов В. Н. и др. — М.: Центр социального прогнозирования, 2005. — 208 с.
12. Фалин Г. И. Математические основы теории страхования жизни и пенсионных схем. — М.: АНКЛ. 2007. — 304 с.

Информация об авторе

Соловьев Аркадий Константинович — доктор экономических наук, заслуженный экономист России, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Российская Федерация, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, д. 49; e-mail: sol26@100.pfu.ru)

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region], — 2016. — Vol. 12, Issue 1. — pp. 162-174

A. K. Solovyev

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Demographic Risks of the Pension Reform in the Russian Federation

The purpose of the study is to analyze the impact of the demographic crisis in the country's fiscal system. In the article, the pension system for the first time is considered as a multifactorial model, which during the different historical periods corrects the degree of its dependence on the interdependent complex of macroeconomic and demographic factors. The economically sound and socially correct accounting of the interference of retirement age and the specified development factors of pension system requires a fundamental change in the methodological approaches to the problem of raising the retirement age by using the actuarial methods of forecasting. The actuarial analysis of the problem of retirement age shows that the perception of the linear dependence on demographic parameters of the age when the national pension is awarded cannot be considered as a tool for regulating the efficiency of the pension system. For the science-based solution to the problem of rising the retirement age, along with the dynamics of demographic parameters, it is necessary to take into account the whole range of macroeconomic conditions for the state development as well as the long-term socio-economic consequences. Another significant result of the study are the specific parameters of the actuarial assessments of the impact of demographic and macroeconomic conditions of increasing the retirement age in Russia, conducted using the state statistical data. The practical proposals to mitigate the negative economic consequences are formulated. The key conclusion reached is that the raising of the retirement age should be aimed exclusively at the economic stimulation of the formation of the pension rights of the insured in the long term, rather than to the short-term savings of the state budget. The methodological approaches grounded in the work, and the quantitative results of the actuarial calculations may be applied in the shaping the public pension policy when preparing the regulations for raising the retirement age, the pension formula for calculating the pension rights of the insured, the mechanism of pension indexation.

Keywords: demographic crisis, budget crisis, pension reform, pension age, macroeconomic parameters, demographic burden on the economy, able-bodied population, disabled people, life expectancy

Acknowledgements

The author wishes to extend sincere thanks to S. A. Dontsova, S. E. Kuchuk and E. B. Novikova for the help in performing accounting and statistical analysis for the section «The analysis of demographic prerequisites of the development of pension system.» The article has been prepared in accordance with findings, conducted with the support of the budgetary funds on the State task of the Financial University of 2015. (with the support of the Financial University of 2015).

References

1. Reforma pensionnoy sistemy [Reform of pension system]. *Strategiya-2020. Novaya model rosta — novaya sotsialnaya politika. Itogovyy doklad. Kn. 1. gl. 6. [Strategy-2020. New model of growth — new social policy. Final report. Book 1. Ch. 6].* Moscow: Delo Publ., 197–228.
2. Kudrin, A. L. & Gurvich, E. T. (2012). Starenie naseleniya i ugroza byudzhernogo krizisa [Aging of the population and threat of the budgetary crisis]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 3, 52–79.
3. Solovyev, A. K. (2013). Makroanaliz pensionnoy sistemy Rossii [Macroanalysis of the pension system of Russia]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 4, 82–91.
4. Vishnevskiy, A., Vasin, S. & Ramonov, A. (2012). Vozrast vykhoda na pensiyu i prodolzhitel'nost zhizni [Retirement age and life expectancy]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 9, 88–109.
5. Solovyev, A. K. (2015). *Pensionnaya reforma: illyuzii i realnost: ucheb. posobie [Pension reform, illusions and reality: study guide].* Moscow: Prospekt Publ., 300.
6. *Sotsialnaya politika: dolgosrochnyye tendentsii i izmeneniya poslednikh let [Social policy: long-term tendencies and changes of the last years].* Moscow: VShE Publ., 54.
7. Maleva, T. M. (Ed.). (2016). *2014–2015 gody. Ekonomicheskyy krizis — sotsialnoye izmerenie [2014–2015. An economic crisis — social measurement].* Moscow: RANKhiGS Publ., 112.
8. Goryunov, E., Kotlikoff, L. & Sinelnikov-Murylev, S. (2015). *Teoreticheskiye osnovy byudzhernogo razryva kak pokazatelya dolgosrochnoy fiskalnoy ustoychivosti i ego otsenka dlya Rossii [Theoretical bases of the budgetary gap as an indicator of long-term fiscal stability and its assessment for Russia].* Moscow: Gaydar Institute Publ., 60.
9. Polbin, A. V. & Drobyshevskiy, S. M. (2014). *Postroenie dinamicheskoy stokhasticheskoy modeli obshchego ravnesiya dlya rossiyskoy ekonomiki [Development of the dynamic stochastic model of the general balance for the Russian economy].* Moscow: Gaydar Institute Publ., 156.
10. Solovyev, A. K., Dontsova, S. A., Popov, V. Yu. et al. (2015). *Aktuarnoye otsenivanie v obyazatel'nom pensionnom strakhovanii. Problemy optimizatsii [Actuarial estimation in mandatory pension insurance. Optimization problems].* Moscow: Variant Publ., 116.
11. Arkhangelsky, V. N., Ivanova, A. E., Kuznetsov V. N. et al. (2005). *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii [Strategy for the demographic development of Russia].* Moscow: Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya Publ., 208.
12. Falin, G. I. (2007). *Matematicheskiye osnovy teorii strakhovaniya zhizni i pensionnykh skhem [Mathematical bases of the theory of life insurance and pension schemes].* Moscow: ANKIL Publ., 304.

Author

Arkady Konstantinovich Solovyev — Doctor of Economics, Honoured Economist of Russia, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Municipal Post Office-3, Russian Federation; e-mail: sol26@100.pfr.ru).